

годны, т. к., одинаково не знают ни новой тактики, ни техники, ни свойств оружия, ни схемы управления войсками...

На Парижских высших Военно-науч. курсах вместе со мной слушал регулярно лекции и выполнял задачи лишь один кубанец, ес. С. При таких условиях, военным нечего особенно кичиться перед штатскими. Опыт жизни показал, что в деле возрождения или спасения своих государств штатские действовали куда успешнее военных. Примеры: Презид. Пуанкаре и его в. мин. Клемансо, Президент Масарик, маршал Пилсудский, Венизиос, Петлюра и др. А что сделали военные во главе с Сухомлиновым, или чем могут похвалиться генералы:

Деникин, Врангель, адм. Колчак, Юденич, Миллер и др. против штатского Троцкого? Претензия военных на исключительный ум и руководство во всех областях жизни, кроме военной, по меньшей мере неосновательна. По сей причине я не собирался играть роли „начальника штаба“ вообще и в частности потому, что ее не существует. Явится нужда — явятся и соответствующие своему назначению люди.

Относительно псевдонима — Потоцкий уже писалось в „ВК“ и у Вас в „КК“ (№ 95). Более подробные сведения, если интересуетесь, можете получить от Куб. В. Атамана (справка: офиц. письмо № 57 от 29-3-931 г.).

Думы и мысли.

Точки напора наших противников.

Разбираться в сути озлобленной полемики вещь нудная вообще, тем более, если эта полемика тянется пять лет одними и теми же лицами да еще вокруг одного и того же вопроса.

Противники идеи казачьей самостоятельности и всевозможные отрицатели права казаков на самоустроение своей жизни, сторонники служения казаков чужим интересам, другому народу, от которого Казачество за всю свою историю многократно терпело всяческие беды, исчерпав надежды доказать казакам ценность своей идеи в противовес идее вольноказачьей, в последнее время избрали другой путь борьбы с нами, другое средство воздействия на казачьи умы и казачью совесть.

Так как этот поход предпринят различными нашими врагами, казаки, чтобы не теряться в мелочах, должны помнить главные точки: на что именно нажимают враги казачьей воли. Они теперь почти не говорят о своей основной цели — закабаления Казачества под власть той или иной России, — а таинственно говорят, что они за „свой край“; мало этого, они даже перестали доказывать неценность вольноказачьей идеи, а лишь иногда говорят о невозможности ее осуществления; главным же образом занялись в последнее время попыткой очернения в глазах казаков руководящих лиц вольноказачьего движения. По отношению к ним они придумывают всяческие небывлицы, копаются во всех личных качествах (при том — весьма недобросовестно) и чуть ли не доходят до того, когда, кто и как чихает, есть ли у кого на носу прыщик, а скоро займутся, очевидно, и тем, кто и как часто ссорится с женой...

На первый взгляд это кажется просто глупостью, ибо какое отношение имеет тот или иной личный штрих того или иного вольного казака к политической идее, которой он посвящает свою жизнь. Но если строже вдуматься, то противники наши не такие уж дураки. Потеряв надежду доказать казакам разумность и ценность своих политических программ, видя, что все честные, смелые и преданные своему народу казаки искренно потянулись за идеей казачьей самостоятельности, они решили добиться своей победы иными средствами, а именно разложением нашей семьи, дискредитировав в глазах массы популярность руководителей вольноказачьего движения.

Вольные казаки должны знать и помнить, что во всех аттестациях руководителей вольноказачьего движения нашими врагами нет истины а есть и много злобного измышления. Но в конечном счете можно им задать один конкретный вопрос: С чем они борются, с вольноказачьей идеей, или только с отдельными лицами, возглавляющими и руководящими развитием этого движения? И какое имеет отношение та или иная черта в характере того или иного вольного казака к политической идее, им исповедуемой и защищаемой?

Иные пишут, что вот такой-то не отличается храбростью в боях (при чем пишущий никогда и не видел того, о ком пишет, а к тому же неизвестно, насколько храбр он сам). Я думаю, что можно и не иметь ге-

оргиенского креста, но уметь делать хорошую национальную политику, быть умным общественным работником, тем более, что далеко не все забубенные генералы умны.

Другой кричит: „Во всей редакции нет хорошо грамотного человека“. Об этом можно судить по выпускаемым журналам и ничьи утверждения не могут изменить достоинств того или иного печатного органа. Об этом пусть судят читатели, а не издающие. Баба, которая сама варит и сама же себя хвалит, не считается в стенице умной.

Третий пишет: „у них только три человека, больше с ними никого нет“.

По ихнему выходит, что все сотни вольных казаков должны были бы жить в одном городе, даже на одной квартире... Они думают, что люди не видят тех сотен казаков, которые изливают свои души на страницы нашего журнала. С кем они, с ними, что ли? Да, наконец, если мы слабые и малограмотные, если нас только два-три человека, так чего же они так беспокоятся, стоит ли обращать внимание на дела и работу двух-трех трусливых и малограмотных людишек?!

Нет, тут что-то не то. Невольно мне вспоминается один казак в моем взводе зимою 1919 года. Не успею, бывало, пойти в атаку, а он уже орет во все горло, как будто уже рубить собирается... „Ты чего это рано кричишь“, спрашиваю однажды. Он отвечает: „Да даже страшно, когда кричишь — легче“. Не так ли и тут?! Похоже...

Ш. Чиминов.

Заело за холку.

Настоящим моим кратким письмом я хочу дать услышать нашим Атаманам и их помощникам слово простого казака по поводу того, что больше всего их злит в вольноказачьем деле. Тут не нужно быть много ученым, дело понятное, что им так заело за холку. Это три вопроса:

1. Вольные казаки сняли с Атаманов тот ложный ореол, которым они пользовались, чтобы повести казаков туда, куда им хотелось, а не туда где польза Казачества. Вольное Казачество это раскрыло. Казаки очухались.

2. Вольное Казачество сказало правду и раскрыло предательскую деятельность некоторых во время борьбы Казачества с русскими большевиками.

3. Своей пропагандой вольные казаки грозят пресечь у них источник поступлений на различные „фонды“, которые им здорово были нужны.

Раньше было хорошо: сиди себе и пиши приказы и вытягивай у казаков гроши и на них же во вред Казачества работай. Т. е. нашим же салом, по нашим же губам. Теперь же этой лавочки, пожалуй, не будет, кто только добра Казачеству желает, тот Атаманам не должен теперь ни гроша посылать.

А потом, досадно им и то, что простые казаки рассуждают и им еще пишут через журнал и свои права предъявляют. Это тоже их сердит. Да еще какие то молодые казаки ездят по казачьим колониям с докладами и их чуть ли ни с хлебом солью встречают. Так